

Изъ Зміевскаго уѣзда (корреспонденція „Южнаго Края“). Въ прошломъ году нѣкоторые изъ крестьянъ зміевскаго уѣзда и, какъ говорятъ, другихъ уѣздовъ харьковской губерніи, осенью, послѣ уборки хлѣба, забравши все свое хозяйство и оставивши на произволъ судьбы однѣ только хаты, переселились на Кубань.

Въ настоящее время многіе изъ крестьянъ порѣшили, что если, Богъ дастъ, въ этомъ году будетъ хорошій урожай, то они, собравши свой хлѣбъ и продавши его, думаютъ переселиться тоже по ту и другую сторону Кубани. Эта мысль тѣмъ болѣе не оставляетъ ихъ, что они имѣютъ вѣсти отъ тѣхъ крестьянъ, которые прежде выселились въ тѣ мѣста и устроившись тамъ хорошо, наѣзжали сюда для найма рабочихъ. Причина переселенія—мало-земелье.

Чтобы нагляднѣе пояснить это обстоятельство приведу цыфровыя данныя.

Послѣ послѣдней ревизіи, которая была назадъ тому слишкомъ двадцать лѣтъ въ алексѣевской волости, всей земли числилось 8,126 десятинъ на 1,623 ревизскихъ души. Изъ числа 8,126 десятинъ—подъ усадьбы, луга, байраки, огороды, сады, а также земли неудобной, отошло 5,129 десятинъ; слѣдовательно, подъ посѣвы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ всего осталось около 3,000 десятинъ земли на 1,623 души, слѣд. приходится: *одна и три четверти десятины на душу*. Но вѣдь отъ послѣдней ревизіи и по настоящее время число душъ значительно прибавилось, количество же земли осталось прежнее.

Затѣмъ, подъ сѣнокосъ отведенъ крестьянамъ лугъ въ 200 десятинъ на 1,620 душъ; лугъ этотъ дѣлится между ними поровну такъ, что на долю каждаго приходится чуть ли не по полъ-сажени. На такомъ клочкѣ даже при хорошемъ урожаѣ травъ, крестьянинъ поставитъ полторы или двѣ коп-

ны—чѣмъ же тутъ прокормить скотину? Кромѣ того, иной участокъ бываетъ затопленъ водою, слѣдовательно, другой мужичокъ остается и вовсе безъ сѣна. При всемъ этомъ здѣсь повсюду, во всѣхъ уѣздахъ существуетъ обычай, который, впрочемъ, ведется съ давнихъ поръ: каждый годъ, послѣ уборки хлѣба, или когда наступаетъ время оранки, происходитъ передѣлъ земли; крестьянинъ, слѣд., не имѣетъ своего постоянного участка; каждый годъ ему отводится новый, вслѣдствіе чего мужичокъ вовсе не заботится объ удобреніи земли. Если бы, говорятъ крестьяне, намъ отводили эти участки на пять или шесть лѣтъ, то, въ такомъ случаѣ намъ бы ничего не стоило удобрять землю, потому что каждый зналъ бы, что и на будущій годъ онъ будетъ ее вспахивать и засѣвать, а то съ какой стати мы будемъ удобрять, когда знаешь, что на будущій годъ намъ отведутъ другой участокъ.

Я добивался всѣми способами узнать досконально, въ виду какихъ причинъ существуетъ здѣсь такой обычай ежегоднаго передѣла земли и мнѣ пришлось узнать кое что, о чомъ считаю нужнымъ сообщить.

Ежегодный передѣлъ земли представляетъ большой интересъ для зажиточныхъ крестьянъ, имѣющихъ вліяніе на свое начальство и орудующихъ на сходкахъ.

Этихъ „вліятельныхъ“ мужиковъ—бѣдные крестьяне называютъ „глотами“ отъ слова *глотать* (глотать чужое добро). Для этихъ *глотовъ*, говорятъ мужики, очень выгодно даже, чтобы передѣлъ земли происходилъ не одинъ разъ въ годъ, а два раза—для нихъ это очень удобно,—они, по своему вліянію и благодаря щедрымъ *магарицамъ* кромѣ того, что выгадываютъ для себя лучшіе куски, но и прихватываютъ очень часто лишнее за убылыхъ душъ. Притомъ богатый мужичокъ имѣетъ всегда полную возможность обработать свой участокъ хорошо, глубоко пашетъ и густо засѣваетъ, потому что у него и плугъ хорошъ, и скотина сильна и достаточное количество сѣмянъ. Такимъ образомъ, на будущій уже годъ его участокъ истощенъ гораздо болѣе нежели участокъ того бѣднаго мужика, который не имѣлъ хорошаго плуга, сильной скотинки и по недостатку сѣмени засѣваетъ и пашетъ кое какъ — на авось! Слѣдовательно такіе участки земли бываютъ истощены въ гораздо меньшей мѣрѣ. Вотъ пока все, что удалось узнать по поводу ежегоднаго передѣла земли.

